
ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЛАФАРГ

Имя Поля Лафарга тесно связано с историей французского и международного рабочего движения. Беспощадный критик капиталистической системы, он оставил заметный след в истории французского социалистического движения не только как теоретик и талантливый популяризатор идей научного социализма. Хорошо известна международная деятельность Лафарга, исполнявшего в течение ряда лет обязанности секретаря Рабочей партии Франции и координировавшего ее контакты с иностранными социалистическими партиями. Общение с К. Марксом и Ф. Энгельсом способствовало формированию Лафарга как стойкого борца за дело трудящихся. На сочинениях Лафарга училось марксизму не одно поколение социалистов и социал-демократов различных стран.

Лафарг проявлял большой интерес к России. Длительное время он изучал ее экономику, политический строй, пристально следил за развитием общественного движения, неоднократно печатал свои статьи в прогрессивной русской печати. Отношения искренней доброжелательности и взаимопонимания сложились у Лафарга и его супруги, дочери К. Маркса, видной деятельницы рабочего движения Лауры Лафарг, с многими представителями русской революционной эмиграции, в частности с Г. А. Лопатиным, П. Л. Лавровым, Л. Н. Гартманом, С. М. Степняком-Кравчинским, Н. Ф. Даниельсоном, В. И. Засулич, Г. В. Плехановым. Эти контакты являли собой один из примеров интернациональных связей революционного движения России.

Деятельность Лафарга постоянно находи-

лась в поле зрения главного управления парижской полиции. Хранящееся в архиве полицейской префектуры Парижа объемистое досье с надписью на обложке «П. Лафарг» содержит в числе других материалов любопытный документ, ранее у нас не публиковавшийся и представляющий собой отчет о собрании, организованном в 1908 г. французскими социалистами в память русской революции 1905—1907 годов. На этом собрании Лафарг выступил с докладом «О русской революции и ее влиянии на политику и социализм в Европе»¹. Знакомство с данным документом дает возможность более полно представить отношение Лафарга к первой революции в России.

Согласно донесению комиссара полиции, собрание, на котором 8 апреля 1908 г. перед аудиторией в 300 человек выступил Лафарг, проходило в парижском зале Альказар де Шуази. Председательствовавший на собрании гедист П. Луи, член Национального совета Социалистической партии Франции, во вступительном слове отметил, что «французские социалисты были всегда глубоко солидарны с русскими революционерами и что вся Европа пристально наблюдала за развитием революционного движения в России»². Затем он предоставил слово для доклада Лафаргу. Докладчик начал анализ революционных событий в России с того, что провел параллель между французскими и русской революциями: «Для того времени (начало русской революции.— Е. М.) характерно сочетание элементов революции 1848 г. и Коммуны; но то не была еще настоящая революция. Карл I в Англии был обезглавлен во время революции; лишился головы Людовик XVI во Франции; русскому же царю удалось сохранить пока свою голову, однако в моральном отношении он уже давно обезглавлен... Народ верил царю, называл его царем-батюшкой вся Русь, вышел на мирную демонстрацию к нему, но, ничего не добившись, убедился, что этот батюшка — не кто иной, как самодержец и главный убийца». Обличая русское самодержавие, Лафарг выступил с критикой домостроевских порядков, которые вынудили многих русских передовых женщин уехать на Запад. «Именно беженки из России открыли женщинам путь в университеты Европы. Они вывели из оцепенения «старых бонз

Сорбонны»; благодаря им впервые признана в качестве профессора М. Кюри»³.

Европа, по словам Лафарга, стала упрек русским революционерам лишь что в настоящее время их движение стигнуло периода наивысшего подъема жется, приостановилось. «Что касается, — заявил докладчик, — то я упрекаю за то, что они были недостаточно требовательны, плохо вооружены и, добившись победы, ставили перед собой второстепенные задачи, такие, как 8-часовой рабочий день»⁴. В этом анализе одного из аспектов русской революции 1905—1907 гг. Лафарг примыкал к той части французских социалистов, которые недооценивали массовые методы борьбы, новые формы мобилизации народных масс, выдвинутые русской революцией, такие, как, например, борьба за 8-часовой рабочий день, всеобщая политическая стачка. Небезынтересны в этом отношении решения Шалонского съезда Объединенной французской социалистической партии, который состоялся в октябре 1905 года. Руководство этой партии сосредоточило свое внимание делегатов на избирательной тактике в связи с предстоящими в 1906 г. выборами. Вопросы же конкретной политической деятельности, связанные с всеобщей стачкой и борьбой за 8-часовой рабочий день, почти не получили освещения в решениях съезда. Между тем сама жизнь подсказывала руководителям социалистической партии изменение форм и содержания их деятельности: как известно, осенью 1905 г. Франция стояла на пороге нового революционного подъема.

Крупным завоеванием первой русской революции Лафарг считал учреждение Государственной думы, «которая являлась инициатором национальных интересов, действовала помимо воли императора, последний не осмелится ее ликвидировать»⁵. В этой явной переоценке Думы — учреждения, созданного царизмом под напором масс, но по своему замыслу, и дважды разгонявшегося — в 1906 и 1907 гг., а с лета 1907 г., в третьем составе, носившего откровенно реакционный характер, — сказывалась ограниченность французских социалистов, преувеличивавших роль парламента и стремившихся к завоеванию власти лишь путем победы в избирательной кампании.

¹ Archives de la Préfecture de Police, f. BA/1135, № 8081.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

Мелкие успехи, достигнутые в ходе «парламентских битв», составляли тогда основное содержание деятельности лидеров Объединенной французской социалистической партии.

Но если Лафарг допускал некоторые неверные толкования в отношении отдельных аспектов русской революции, то его общая оценка революционных событий в России 1905—1907 гг. во многом совпадает с ленинским пониманием сущности русского революционного движения и его отличия от революций на Западе.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что русская революция развивалась в новую историческую эпоху, когда рабочий класс превратился в самостоятельную и ведущую политическую силу; поэтому русскую революцию никоим образом нельзя расценивать как некую «запоздалую копию» западноевропейских буржуазных революций. Это была революция буржуазно-демократическая, причем такая, в которой руководителем выступал пролетариат. Решения III съезда РСДРП о том, что в ходе революции рабочий класс должен быть в союзе с широкими демократическими слоями города и деревни, прежде всего с многомиллионным крестьянством, имели непреходящее значение. Эта позиция создавала реальную основу для совместных действий рабочего класса и крестьянства. Понимал это и Лафарг. «Русские крестьяне,— говорил он,— в одиночку не в состоянии осуществить революцию, они способны только на бунт и жакерию; однако они могут оказать помощь революции и осуществить ее в деревне, но лишь при том условии, что она произойдет в городе, так как начаться она может только в городе»⁶. Попытка увидеть в крестьянстве союзника рабочего класса заметно отличала Лафарга от большинства французских социалистов, рассматривавших крестьян только как участников избирательных кампаний.

Особое внимание докладчик обратил на историческое значение первой русской революции и опыт рабочего класса России, открывший новые возможности и перспективы борьбы трудящихся во всем мире за демократию и социализм: «Русская революция беспрецедентна в истории в том

смысле, что она — не только буржуазная, подобно нашей революции 1848 г., но одновременно носит и пролетарский характер, что придает ей широкий международный резонанс»⁷. В заключение Лафарг выразил надежду на скорый триумф революционного движения в России. Собрание закончилось возгласами: «Да здравствует революция!»

Горячее одобрение деятельности русского пролетариата, как отмечали французские социалисты, «доказавшего, что он находится на высоте своей исторической миссии»⁸, нашло широкую поддержку со стороны французских трудящихся и прогрессивной интеллигенции, вылившуюся в мощное движение солидарности с революцией в России. Еще 25 января 1905 г. в Париже прошли первые публичные митинги в защиту русской революции. Большую роль в развертывании массового движения в ее поддержку сыграли именно социалисты. Они в различных формах выражали свою солидарность с русскими революционерами: устраивали митинги протеста против кровавых репрессий царизма, выражали возмущение союзом Французской республики с царем-убийцей и финансовой его поддержкой, собирали средства в пользу русских политэмигрантов и лиц, пострадавших во время Кровавого воскресенья, организовали кампанию защиты арестованного царскими властями М. Горького. Хотя многие представители левой французской интеллигенции слабо понимали тогда суть русской революции, перспективы ее развития и переоценивали роль российской буржуазии, героические выступления рабочего класса России убедили их в том, что единственно верный путь — это путь активной, наступательной борьбы масс с силами реакции.

Прогрессивные силы Франции ищут новые возможности объединения широких масс вокруг программы Французской коммунистической партии; они учитывают при этом и исторический опыт русского пролетариата. В данной связи оценка П. Лафаргом первой революции в России, его вера в ее триумф, в непреходящее значение ее исторического опыта интересны и актуальны.

Е. М. Макаренкова

⁷ Ibid.

⁸ «Le Socialiste», 12.III.1905.

⁶ Ibid.